Доктринальная характеристика идеологической функции государства в виртуальном пространстве

АНОХИН Юрий Васильевич, заместитель начальника Барнаульского юридического института МВД России, доктор юридических наук
Россия, 656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49
E-mail: anohin1963@rambler.ru

БАРАНОВ Максим Павлович, адъюнкт кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России
Россия, 656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49

Изменение места информации в жизни человека, глобализация, политические процессы, борьба за рынки сбыта, череда финансовых кризисов приводят к обострению конкуренции между государствами, что способствует их острому идеологическому противостоянию. Существование и развитие государств в эпоху обострения конкурентной борьбы зависит от успешного выполнения ими всех своих функций, среди которых одной из важнейших, по мнению авторов, является идеологическая функция.

Целью работы является исследование актуальных проблем виртуального пространства как особой коммуникативной сферы, отличающейся рядом особенностей, позволяющих государству более эффективно осуществлять идеологическую функцию. Задача исследования — дать общетеоретическую характеристику реализации идеологической функции государства в виртуальном пространстве.

Методы: диалектический метод познания, сравнительно-правовой и функциональный методы, а также метод лингвистического толкования.

Вывод: появление и развитие виртуального пространства оказало значительное влияние на реализацию методов осуществления идеологической функции государства. С одной стороны, виртуальное пространство предоставляет широкие возможности для осуществления пропаганды и убеждения государством, представляя ранее невиданную аудиторию реципиентов, вовлеченных в информационный обмен. С другой стороны, огромная конкуренция источников информации в трудно контролируемом пространстве может свести эти преимущества к минимуму.

Ключевые слова: идеологическая функция государства, виртуальное пространство, контроль над информацией, мультимедийность виртуального пространства.

Для цитирования: Анохин Ю. В., Баранов М. П. Доктринальная характеристика идеологической функции государства в виртуальном пространстве // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 14—24. DOI: 10.12737/jrl.2019.8.2

On the State's Ideological Function in Modern Virtual Space Conditions

Yu. V. ANOKHIN, Barnaul Law Institute, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul 656038, Russian Federation
E-mail: anohin1963@rambler.ru

M. P. BARANOV, Barnaul Law Institute, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul 656038, Russian Federation

Changing of information place in human life, process of globalization, political processes that change the face of the planet, struggle for markets, a series of financial crises — all these aspects lead to escalating competition between states, followed by a sharp ideological confrontation. In the escalating competition era the existence and development of states depends on states' performing all the duties, among which the ideological function is one of the most important, in our opinion.

The purpose of this work is to study actual problems of the virtual space as a special communicative sphere notable for a number of features that allow a state to perform the ideological function more effectively.

Objectives of the study: to give a general theoretical description of the ideological function performing by the state in the virtual space.

In the process of the research the authors used general scientific and private scientific methods. The methodological basis of the work is the dialectical method of cognition. In addition to that, other methods are also used: rather-legal — at studying the specifics of the ideological function implementing in the virtual space in foreign countries; linguistic interpretation — at defining concepts used in the study; functional method provides insight into important characteristics of the virtual space ensuring the performing ideological function by the state in the modern conditions.

The authors come to the conclusion that the emergence and development of virtual space has had a significant impact on implementing the methods of performing ideological function by the state. On the one hand, the virtual space opens wide opportunities for the government to carry out propaganda and persuasion, providing a previously unseen audience of recipients involved in information exchange, but, on the other hand, the huge competition between information sources in a difficultly controlled space can reduce these benefits to a minimum.

Keywords: ideological function of the state, virtual space, control over information, multimedia of virtual space.

For citation: Anokhin Yu.V., Baranov M.P. On the State's Ideological Function in Modern Virtual Space Conditions. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 8, pp. 14—24. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.8.2

В наши дни, когда происходят кардинальные перемены в социально-политической, экономической и духовной сферах жизни общества, все отчетливее ощущается необходимость поиска таких организационно-функциональных начал, которые бы гарантировали, основываясь на принципе законности, устойчивое развитие государства в целом и отдельных его институтов.

Стабильность обеспечения прав личности в условиях формирования основ цивилизованного государства может основываться лишь на прочном идеологическом фундаменте, предполагающем приоритет общечеловеческих ценностей как важнейший результат общедемократических завоеваний прогрессивного человечества. Одной из задач идеологии является легитимизация власти. Идеологические постулаты могут быть закреплены в нормативных правовых актах, например в Конституции как высшем идеологическом нормативном акте.

Идеологическая функция может осуществляться государством как в явной (например, в позитивном праве), так и скрытой форме.

Под идеологической функцией государства в юридической литературе понимают «деятельность государства

в духовной сфере общества, выражающуюся в формировании определенных идеологических ориентиров, ценностей, и их реализация теми или иными средствами и способами... выбор целей общественного развития и средств их достижения»¹.

Помимо этого, в идеологическую функцию государства включаются осуществление идеологической безопасности, исключающее проникновение деструктивных идеологий в информационное поле, защита культурных и духовных ценностей, политической и культурной идентичности. Содержание идеологической функции государства предлагается рассматривать как технологию реализации каких-либо идеологием посредством формирования устойчивых мировоззренческих ценностей. Это действительно осуществляемая предметно-практическая деятельность, способная не только оказывать активное и реальное воздействие на происходящие в обществе политические процессы, но и осуществлять целенаправленное и результативное воздействие на сознание людей².

¹ Буховец А. Н. Идеологическая функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 85.

² Там же. С. 146.

Идеологическая деятельность государства проявляется не только в создании и реципировании каких-либо идеологем в чистом виде, но и в использовании иных, более тонких и современных форм идейного воздействия, которые прямо или опосредованно связаны с развитием и разносторонней поддержкой науки, культуры, образования³.

Идеологическая функция государства — основные направления деятельности государства, выражающиеся в рецепции либо создании, изменении и адаптации идеологии, ее распространении, взаимодействии с негосударственными видами идеологий, защите информационного поля государства от влияния деструктивных идеологий, практической деятельности по защите декларируемых ценностей, обеспечении условий для идеологического плюрализма. Формирование идеологических установок происходит с помощью системного создания символов и образов, оказывающих влияние на мировоззрение индивидов.

Говоря о виртуальном пространстве как сфере правового регулирования, современные ученые отмечают, что феномен виртуальности, впервые определенный философами Средневековья, изначально являлся исключительно философской категорией. Начиная с XIX в. усиливается дополнительная к философской естественно-научная линия в трактовке понятия виртуальности. В аналитической механике вводится понятие «виртуальные перемещения», трактуемые как перемещения возможные, но нереализуемые⁴. В XX в. в квантовой физике было введено понятие «виртуальные частицы», характеризующиеся особым статусом существования, в пси-

хологии были открыты виртуальные состояния человека⁵. В современных естественных науках виртуальные объекты чаще всего понимаются как имеющие неполное существование (неполный факт, неполное событие), выражающееся в отсутствии определенных физических характеристик (метричность, наглядность, актуальность)⁶.

Новая философская энциклопедия определяет виртуальность как «объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях»⁷. В работах многих авторов термины «виртуальное пространство» и «киберпространство» употребляются как равнозначные⁸.

Под киберпространством в международном стандарте ISO/IEC 27032: 2012 «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по обеспечению кибербезопасности» (ISO/IEC 27032: 2012 Information technology. Security techniques. Guidelines for cybersecurity) понимается комплексная среда, возникающая в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и удаленных сервисов с использованием информационных и телекоммуникационных технологий⁹.

⁵ См.: Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 191.

⁶ См.: Хоружий С. С. Род или не род? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 56—74.

⁷ Новая философская энциклопедия: в 4 т. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

⁸ См., например: Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2009. С. 4; Кирик Т. А. Виртуальная реальность: сущность, критерии, типология: дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2004; Ковалева Н. Н. Информационное право России: учеб. пособие. М., 2007. 360 с.

⁹ См.: Цирлов В. Л. Правовые вопросы безопасности киберпространства в системе отечественных нормативных документов // Правовая информатика. 2014. № 2. С. 9.

³ См.: Буховец А. Н. Указ соч. С. 92.

⁴ См.: Кликушина Н. Ю. Понятие виртуальной реальности в курсе истории и философии наук // Эпистемология и философия науки. 2009. № 4. С. 86—102.

С точки зрения правового регулирования виртуальное пространство в первую очередь стоит рассматривать как пространство не физического, а социального типа со своими границами, структурой, особенностями взаимодействия субъектов. Физической составляющей виртуального пространства является программно-техническая структура, определяющая особенности осуществления общественных отношений. Таким образом, границы государств в виртуальном пространстве не могут быть привязаны к каким-либо географическим объектам, что осложняет вопрос определения юрисдикции и суверенитета, снижая возможность применения традиционных методов регулирования. Кроме того, виртуальное пространство не имеет законченного состояния, а постоянно видоизменяется. Однако особая структура программно-технической составляющей виртуального пространства дает возможность применять для регулирования кроме методов принуждения и побуждения программно-технические методы.

С точки зрения реализации идеологической функции государства виртуальное пространство представляет собой сложный технический инструмент, позволяющий выявлять, систематизировать идеи, нравственные установки, способы и средства достижения целей, приемлемые для общества либо востребованные обществом, а также осуществлять их корректировку.

Появление персонального компьютера и развитие Интернета ознаменовало переход к новому этапу развития общества, повлияв в том числе на реализацию государством идеологической функции, привело к автономизации личности, изменению структуры восприятия реальности.

Наиболее распространенной в настоящее время является трактовка виртуальной реальности именно в контексте компьютерных техноло-

гий. В данном дискурсе ведется обсуждение таких понятий, как «виртуальное пространство», «киберпространство», «информационное пространство». В рамках исследования целесообразно рассматривать виртуальность именно в этом контексте.

По нашему мнению, подход, при котором составляющими виртуального пространства являются только компьютеры, подключенные к сетям различного уровня, не совсем верен. Ведь компьютер, не подключенный к сети, тем не менее способен обрабатывать информацию и создавать виртуальное пространство для пользователя, работающего на нем, оказывая влияние на его сознание, в том числе идеологическое. Запуская программу, например компьютерную игру, пользователь вступает в опосредованные отношения с создателями программы, попадая под влияние образов и символов, заложенных создателями в программный код. Обмен с другими компьютерами может быть осуществлен другими техническими средствами, такими как компакт-диски, флеш-накопители, внешние жесткие диски и т. д.

Специфика распространения информации в Интернете заключается в том, что ее оборот уже не привязан напрямую к своему материальному носителю, т. е. данная связь становится юридически несущественной, делая информацию объектом правового регулирования.

В рамках рассматриваемого вопроса следует обратить внимание на проблему соотношения идеологической функции государства с иными смежными функциями, например с информационной и функцией обеспечения безопасности. Теоретически каждая из этих функций самостоятельна. Но с позиций реальной действительности вряд ли можно их рассматривать изолированно друг от друга. Вместе они составляют единое звено государственно-правовой политики. Основу идеологической функции составляет информация,

которая используется для воздействия на сознание людей, придание этому сознанию желательных свойств и качеств в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Одним из элементов системы идеологической функции государства было использование возможностей виртуального пространства в военно-политических целях. Так, в США в 1996 г. была принята Концепция развития вооруженных сил США до 2010 г.¹⁰, содержащая концепцию внедрения доктрины сетцентричных войн, нашедшая отражение в Четырехлетней программе развития обороны США 1997 г. Целью принятия доктрины было повышение возможностей участников боевых действий за счет достижения информационного превосходства. В 1998 г. концепция информационного противоборства была закреплена в Объединенной доктрине информационных операций¹¹. В Доктрине информационные операции разделялись на электронное противоборство (*electronic warfare*), операции в компьютерных сетях (*computer network operations*), психологические операции (*psychological operations*), мероприятия по дезинформации (*military deception*), меры обеспечения безопасности проведения операций (*operations security*). В Концепции развития вооруженных сил США до 2020 г. озвучено предположение, что операции в информационном пространстве станут отдельным видом борьбы и будут так же важны, как и операции на суше, воде, в воздухе и космосе.

Возрастание значимости виртуального пространства выразилось в

постоянном увеличении финансирования и увеличении штата киберкомандования США¹².

По утверждению британской газеты "The Times", во время проведения грузино-югоосетинской войны Грузией был подписан контракт с одним из бельгийских PR-агентств, которые рассылали в СМИ электронные письма, излагая информацию из зоны конфликта в выгодном для руководства Грузии свете. СМИ публиковали сообщения, многие из которых содержали лживую информацию, без какой-либо проверки¹³.

По данным исследования компании "Zecurion Analytics", специализированные подразделения по кибербезопасности официально используют несколько десятков стран, а неофициально — более сотни. К наиболее развитым в данном отношении государствам компания отнесла США, Китай, Великобританию, Россию. Основными направлениями деятельности кибервойск в Zecurion называют шпионаж, кибератаки и информационные войны, которые «включают различные средства воздействия на настроение и поведение населения стран»¹⁴, т. е. борьбу на «идеологическом фронте».

Кроме того, своеобразно виртуальное пространство пытались использовать во внутренней идеологической борьбе в США. Так, во время

¹² См.: Rules committee print 113-44 text of H. R. 4435, National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2015. URL: <http://docs.house.gov/billsthisweek/20140519/CPRT-113-HPRT-RU00-HR4435.pdf>. S. 1356 (114th): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2016. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/114/s1356/text>. Rogers: Cybercom Defending Networks, Nation. URL: <https://www.defense.gov/News/Article/Article/603083> (дата обращения: 22.12.2018).

¹³ См.: Georgia loses the fight with Russia, but managed to win the PR war // The Times. 2008. 13 Aug.

¹⁴ См.: В Интернет ввели кибервойска. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3187320> (дата обращения: 07.09.2017).

¹⁰ См.: США наращивают киберсилы. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-narashchivayut-kibersily> (дата обращения: 06.09.2017).

¹¹ См.: Joint Pub 3-13 Joint Doctrine for Information Operations 9 October 1998. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=3759> (дата обращения: 07.09.2017).

проведения предвыборной президентской кампании 2017 г. Демократическая партия США обвинила российских хакеров в атаке на свои серверы с целью влияния на результаты выборов¹⁵. В октябре 2017 г. в совместном заявлении Министерства внутренней безопасности и Управления директора национальной разведки ответственность за атаки уже была напрямую возложена на Российскую Федерацию как государство¹⁶, а затем объявлено о подготовке ответных мер¹⁷, при этом никаких доказательств причастности России представлено не было.

В Соглашении между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г. к основным угрозам в области международной информационной безопасности отнесено в том числе «...использование доминирующего положения в информационном пространстве в ущерб интересам и безопасности других стран...», обусловленное неравномерностью развития информационных технологий, умышленным ограничением государств, имеющих

преимущество в развитии информационных технологий, развитием прочих стран и получением доступа к технологиям. К признакам угрозы такого типа относят монополизацию производства программного обеспечения и оборудования информационных структур, ограничение участия государств в международном информационно-технологическом сотрудничестве, препятствующее их развитию и увеличивающее зависимость этих стран от более развитых государств; встраивание скрытых возможностей и функций в программное обеспечение и оборудование, поставляемые в другие страны, для контроля и влияния на информационные ресурсы и (или) критически важные структуры этих стран; контроль и монополизация рынка информационных технологий и продуктов в ущерб интересам и безопасности государств.

Кроме того, в Соглашении дано определение информационной войны как противоборства между двумя или более государствами в информационном пространстве в целях нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам; подрыва политической, экономической и социальной систем; массовой психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны. Таким образом, идеологическое воздействие на граждан государства может быть отнесено к признаку информационной войны.

Специфика регулирования отношений в виртуальном пространстве обуславливается участием значительного количества заинтересованных сторон. Кроме негосударственных субъектов, принимавших активное участие в создании и поддержании функционирования сети, миллионов пользователей, объединяющихся в тысячи субкультур

¹⁵ См.: Democratic Party's computers breached by Russian hackers. Jun. 14, 2016. URL: <https://apnews.com/c20489e1d97142e3bb570c5f72a87517/democratic-partys-computers-breached-russian-hackers> (дата обращения: 07.09.2017).

¹⁶ См.: Joint Statement from the Department Of Homeland Security and Office of the Director of National Intelligence on Election Security. URL: <https://www.dhs.gov/news/2016/10/07/joint-statement-department-homeland-security-and-office-director-national> (дата обращения: 07.09.2017).

¹⁷ См.: Press Gaggle by Press Secretary Josh Earnest en route Greensboro, NC, 10/11/2016 URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/10/11/press-gaggle-press-secretary-josh-earnest-en-route-greensboro-nc> (дата обращения: 22.12.2018).

виртуального пространства, коммерческих структур, структур межгосударственного сотрудничества, особое внимание в рамках исследования стоит уделить государству.

В первую очередь нет единого подхода к степени регулирования государством виртуального пространства: подлежат ли регулированию только инфраструктурная составляющая, разработка технических норм, протоколов, система доменных имен, адресов и т. д. либо регулированию подлежит также передаваемая информация и в каких объемах?

Вопросы регулирования контента поднимают пласт проблем, связанных с противоречием между информационной безопасностью государства и защитой общественного порядка, с одной стороны, и защитой права на свободный оборот информации, свободу самовыражения, неприкосновенность частной жизни граждан — с другой.

Государственный контроль над распространением контента в виртуальном пространстве может осуществляться системой мер, включающих: прямое управление сетевыми коммуникациями или воздействие на компании, осуществляющие доступ к сетевым коммуникациям, осуществление блокировки доступа; взаимодействие с информационными посредниками в рамках возможности предоставления их услуг на территории государства; взаимодействие с неправительственными организациями, общественными советами и т. д.; создание или поддержка востребованных пользователями информационных ресурсов; организация либо поддержка распространения необходимой информации.

Й. Курбалия выделяет два подхода к регулированию сети Интернет. Сторонники «старого», «реального» подхода полагают, что Интернет не является чем-то принципиально новым, а представляет собой еще одно техническое устройство,

не отличающееся от предшественников: телеграфа, телефона или радио, и что существующие законы с небольшой корректировкой можно применить и к Интернету. «Новый» киберподход основывается на том, что Интернет — принципиально новая система коммуникации, которой удалось отделить современную социальную и политическую реальность от мира (географически разделенных) суверенных государств, требующая иной формы управления, и существующие законы, касающиеся юрисдикции, преступности и заключения контрактов, не могут применяться к Интернету¹⁸.

На сегодняшний день практически во всех государствах существуют структуры, контролирующие процесс распространения информации в виртуальном пространстве.

Тенденция к усилению степени контроля над информацией, распространяемой с помощью Интернета, и упрощение доступа спецслужб к данным прослеживается в странах Евросоюза¹⁹, Великобритании²⁰, Австралии²¹. Особое внимание идеоло-

¹⁸ См.: Курбалия Й. Управление Интернетом // Координационный центр национального домена сети Интернет. М., 2010. 208 с.

¹⁹ См.: ЕК предложила облегчить спецслужбам доступ к данным в Интернете для борьбы с терроризмом. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5134739> (дата обращения: 22.12.2018); В ФРГ спецслужбам разрешили взламывать мессенджеры не только для борьбы с терроризмом. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4359798> (дата обращения: 22.12.2018).

²⁰ См.: Скандал с Telegram: как США и Британия контролируют свои соцсети. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26696.5/3720551> (дата обращения: 22.12.2018).

²¹ См.: В Австралии разработали законопроект о доступе к зашифрованным мессенджерам. URL: <https://ria.ru/world/20170714/1498473553.html> (дата обращения: 22.12.2018).

гической работе, в том числе в виртуальном пространстве, уделяют в Китайской Народной Республике.

Появление и развитие виртуального пространства оказало значительное влияние на реализацию методов осуществления идеологической функции государства.

Виртуальное пространство предоставляет широкие возможности для осуществления государством пропаганды и убеждения, представляя ранее невиданную аудиторию реципиентов, вовлеченных в информационный обмен. В то же время огромная конкуренция источников информации в трудно контролируемом пространстве может свести эти преимущества к минимуму. Кроме того, Интернет значительно удешевил проникновение в информационное поле государства независимых источников информации, представляющих различные групповые идеологии, тем самым снизив возможности прямой пропаганды и убеждения. Несмотря на все изменения, данные методы по-прежнему действенны и используются государствами в реализации идеологической функции.

Трансграничность и анонимность виртуального пространства затрудняют открытые формы принуждения (уголовное преследование, репрессивные меры). Появление виртуальных валют, не контролируемых каким-либо государством, формирование развивающегося рынка труда, позволяющего работать удаленно, снижают действенность экономической формы принуждения, которую относят к непрямым формам.

Кроме того, прямое сокрытие информации в современном мире практически невозможно.

Таким образом, виртуальное пространство снижает возможности идеократической модели реализации идеологической функции, расширяя возможности модели манипулятивной.

Подтверждением данного тезиса может служить череда «твиттерных

революций» в Тунисе, Египте, события на Украине, которые проходили с помощью активного использования возможностей виртуального пространства, когда с помощью социальных сетей и мессенджеров организируются и координируются массовые беспорядки.

Немалое значение в рамках обеспечения информационной безопасности уделено защите системы ценностей народа Российской Федерации, защите от проникновения в информационное пространство деструктивных идеологий, т. е. тому, что можно назвать идеологической функцией государства.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации²² (далее — Доктрина) отмечается расширение масштабов использования спецслужбами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия с вовлечением религиозных, этнических правозащитных и иных организаций и отдельных групп граждан с использованием информационных технологий, наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размытия традиционных духовно-нравственных ценностей, о чем сказано в п. 12 Доктрины. Не следует забывать и об использовании террористическими и экстремистскими организациями механизмов информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях пропаганды экстремистской идеологии.

Конечно, одним из основополагающих принципов правового государства, построенного на демократической основе, является свобода информации, выражающаяся в свободе ее распространения и доступности для любого, заинтересованного в ее получении. Ограничение такой свободы допустимо в

²² Утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.

крайних случаях, связанных с интересами государства в области безопасности, соблюдения прав человека.

Виртуальное пространство как особая коммуникативная сфера отличается рядом особенностей, позволяющих государству более эффективно осуществлять идеологическую функцию.

Так, одним из характеризующих свойств виртуального пространства является его мультимедийность, представляющая собой сочетание нескольких способов передачи информации (текст, графика, фото- и видеоизображение, музыка). В современном мире недостаточно предоставить какую-либо информацию, необходимо облачить ее в определенную форму, чтобы в среде конкурирующих за внимание пользователя информационных ресурсов востребованной была именно она. Грамотное использование мультимедийности не только помогает побеждать в конкурентной борьбе за внимание граждан государства, но и увеличивает степень воздействия на их сознание за счет одновременного воздействия нескольких видов информации.

Заметим, что мультимедиа-данные могут быть представлены не только в виртуальном пространстве. Так, кино — это тоже мультимедиа. Но отличительной особенностью мультимедиа в виртуальном пространстве (и виртуального пространства вообще) является его интерактивность.

Интерактивность виртуального пространства заключается в возможности пользователя взаимодействовать с источником информации. Интерактивность заменила собой однонаправленную систему коммуникаций (газета — читатель, радио — слушатель). Конечно, и ранее были попытки установить обратную связь с читателями и слушателями, но в полной мере технический прогресс позволил воплотить эту идею именно сейчас. Пользователь

может не только выбирать информацию, которую желает получить, но и оставлять комментарии к заинтересовавшим его новостям, участвовать в обсуждениях в реальном времени в тематических чатах. Нередко информация, созданная пользователями в виде видеороликов либо комментариев, попадает в выпуски новостей либо сама становится объектом обсуждения. Таким образом, интерактивность виртуального пространства не только дает возможность государству мониторить идеологический фон пользователей сети, но и создает иллюзию соучастия в формировании информационного пространства, «затягивая» в коммуникацию и тем самым повышая уровень доверия.

В процессе контроля за информацией государство может идти двумя путями. Первый путь — это ограничение информации, доведение до сведения граждан только той информации, которая считается необходимой с точки зрения государства. Путь ограничения свойствен тоталитарным государствам и ведет не только к ограничению прав граждан, но и к снижению конкурентоспособности государства в экономическом, научном, культурном плане. Кроме того, всю информацию невозможно контролировать технически, и потребность в информации является одной из базовых потребностей человека. Второй путь контроля, свойственный государствам с демократическим режимом, — манипуляция информацией. Среди огромного потока информации необходимая государству информация подается в удобной для восприятия форме, при этом может быть не явно выраженной, в то время как невыгодная информация просто может «утонуть» в информационном потоке. В виртуальном пространстве государство может пойти как по одному, так и по второму пути. Но полный контроль над виртуальным пространством невозможен и невыгоден, так как теряются все преимущества его на-

личия, при этом для манипуляции виртуальное пространство становится удобным инструментом. Ежедневно в сети Интернет генерируются гигабайты информации, среди которых любая идеологически направленная информация может «затеряться», если не будет специально поддержана либо не будет действительно востребованной. Поэтому государство получает возможность, с одной стороны, корректировать свои идеологические установки, с другой — акцентировать внимание на значимых идеологических установках.

В заключение важно отметить, что в современном российском обществе уже достаточно давно предпринимаются попытки создания

новой общегосударственной идеологии. Сегодня жизнь со всей очевидностью показала, что предание забвению этой деятельности приводит к распаду общества на отдельные группы, если не враждебные, то слабо взаимосвязанные. Подобное положение может в итоге привести к нарастанию взаимной неприязни и враждебности, росту нетерпимости и агрессивности и, как следствие, к гражданской войне. Поэтому в настоящее время стоит важная задача по консолидации общества на основе идеологической системы ценностей, посредством использования возможностей виртуального пространства сплотить население страны и мобилизовать его на решение важных социально-экономических задач.

Библиографический список

Democratic Party's computers breached by Russian hackers. Jun. 14, 2016. URL: <https://apnews.com/c20489e1d97142e3bb570c5f72a87517/democratic-partys-computers-breached-russian-hackers> (дата обращения: 07.09.2017).

Georgia loses the fight with Russia, but managed to win the PR war // The Times. 2008. 13 Aug.

Joint Statement from the Department Of Homeland Security and Office of the Director of National Intelligence on Election Security. URL: <https://www.dhs.gov/news/2016/10/07/joint-statement-department-homeland-security-and-office-director-national> (дата обращения: 07.09.2017).

Press Gaggle by Press Secretary Josh Earnest en route Greensboro, NC, 10/11/2016 URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/10/11/press-gaggle-press-secretary-josh-earnest-en-route-greensboro-nc> (дата обращения: 22.12.2018).

Буховец А. Н. Идеологическая функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

В Австралии разработали законопроект о доступе к зашифрованным мессенджерам. URL: <https://ria.ru/world/20170714/1498473553.html> (дата обращения: 22.12.2018).

В Интернет ввели кибервойска. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3187320> (дата обращения: 07.09.2017).

В ФРГ спецслужбам разрешили взламывать мессенджеры не только для борьбы с терроризмом. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4359798> (дата обращения: 22.12.2018).

ЕК предложила облегчить спецслужбам доступ к данным в Интернете для борьбы с терроризмом. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5134739> (дата обращения: 22.12.2018).

Кирик Т. А. Виртуальная реальность : сущность, критерии, типология: дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2004.

Кликушина Н. Ю. Понятие виртуальной реальности в курсе истории и философии наук // Эпистемология и философия науки. 2009. № 4.

Ковалева Н. Н. Информационное право России: учеб. пособие. М., 2007.

Курбалий Й. Управление Интернетом // Координационный центр национального домена сети Интернет. М., 2010.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10.

Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2009.

Скандал с Telegram: как США и Британия контролируют свои соцсети. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26696.5/3720551> (дата обращения: 22.12.2018).

США наращивают киберсилы. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-narashchivayut-kibersily> (дата обращения: 06.09.2017).

Хоружий С. С. Род или не род? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6.

Цирлов В. Л. Правовые вопросы безопасности киберпространства в системе отечественных нормативных документов // Правовая информатика. 2014. № 2.

References

Bukhovets A. N. Ideologicheskaya funktsiya gosudarstva. Cand. diss. Moscow, 2002.

Democratic Party's computers breached by Russian hackers. June 14, 2016. Available at: <https://apnews.com/c20489e1d97142e3bb570c5f72a87517/democratic-partys-computers-breached-russian-hackers> (accessed 07.09.2017).

Georgia loses the fight with Russia, but managed to win the PR war. *The Times*. 2008. 13 Aug.

Joint Statement from the Department Of Homeland Security and Office of the Director of National Intelligence on Election Security. Available at: <https://www.dhs.gov/news/2016/10/07/joint-statement-department-homeland-security-and-office-director-national> (accessed 07.09.2017).

Khoruzhiy S. S. Rod ili ne rod? Zametki k ontologii virtualnosti. *Voprosy filosofii*, 1997, no. 6.

Kirik T. A. Virtualnaya realnost : sushchnost, kriterii, tipologiya. Cand. diss. Omsk, 2004.

Klikushina N. Yu. Ponyatie virtualnoy realnosti v kurse istorii i filosofii nauk. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2009, no. 4.

Kovaleva N. N. Informatsionnoe pravo Rossii. Moscow, 2007.

Kurbaliyya Y. Upravlenie Internetom. *Koordinatsionnyy tsentr natsionalnogo domena seti Internet*. Moscow, 2010.

Nosov N. A. Virtualnaya realnost. *Voprosy filosofii*, 1999, no. 10.

Novaya filosofskaya entsiklopediya. Available at: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

Press Gaggle by Press Secretary Josh Earnest en route Greensboro, NC, 10/11/2016. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/10/11/press-gaggle-press-secretary-josh-earnest-en-route-greensboro-nc> (accessed 22.12.2018).

Rassolov I. M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy. Moscow, 2009.

Skandal s Telegram: kak SShA i Britaniya kontroliruyut svoi sotsseti. Available at: <https://www.spb.kp.ru/daily/26696.5/3720551> (accessed 22.12.2018).

SShA narashchivayut kibersily. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-narashchivayut-kibersily> (accessed 06.09.2017).

Tsirlov V. L. Pravovye voprosy bezopasnosti kiberprostranstva v sisteme otechestvennykh normativnykh dokumentov. *Pravovaya informatika*, 2014, no. 2.

V Avstralii razrabotali zakonoproekt o dostupe k zashifrovannym messendzheram. Available at: <https://ria.ru/world/20170714/1498473553.html> (accessed 22.12.2018).

V FRG spetssluzhbam razreshili vzlamyvat messendzhery ne tolko dlya borby s terrorizmom. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4359798> (accessed 22.12.2018).

V Internet vveli kibervoyska. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3187320> (accessed 07.09.2017).

EK predlozila oblegchit spetssluzhbam dostup k dannym v Internete dlya borby s terrorizmom. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5134739> (accessed 22.12.2018).